Адриан прошел мимо книг, свитков и фолиантов, привезенных со всего мира, включая древнюю Валирию, мимо золота и драгоценных камней и документов с будущими планами изобретений, которые стоит открывать миру медленно, чтобы не нарушить статус-кво слишком рано, и вошел в другую комнату, где хранились самые опасные или важные предметы.

Например корона Эйегона Завоевателя, найденная во время экскурсии на Эссос несколько лет назад и хранившаяся для Джона до тех пор, пока он не станет готов взвалить на себя бремя власти. Рядом с ней на специальных подставках лежали два драконьих яйца, которые он держал на тот случай, если они когда-нибудь понадобятся, также как и Валирийский клинок « Плач», который его рабочие обнаружили, когда расчищали драконье логово в Королевской Гавани. Официально он принадлежал дому Ройсов из Долины, и будет неплохим рычагом давления, если ему когда-нибудь понадобится вступить с ними в переговоры.

Но не они привлекли его внимание, а три больших скипетра с красными кристаллами в навершии, которые, казалось, светились пугающим красным светом. Копии огненного камня, который он дал Таргариенам, только эти были его собственные разработки с несколькими...улучшениями.

Для следующего этапа завоевания Эссоса ему понадобится всего один.

****

Когда наступило утро, утес Кастерли, казалось, засиял в лучах раннего солнца. И замок, и городской порт внизу - Ланниспорт начали оживать. Слуги встали раньше, чем обычно, готовясь к великому дню. Сегодня первый официальный день их нового лорда в качестве Верховного правителя всех западных земель и в честь такого события ожидается прибытие всех вассалов Ланнистеров для присяги на верность своему новому лорду. Неявка будет расценена как признак неуважения и предательства по отношению к сюзерену. Такой шаг для слишком много возомнившего о себе глупца вполне может оказаться смертельной ошибкой.

Адриан скоро увидит, какие лорды останутся ему верны, а какие могут стать проблемой в будущем. Хотя многие считали его благородным Ланнистером, потому что он всегда оставался верен своему слову и не причинял вреда тем, кто этого не заслуживал, многие могли забыть, что он также сын Тайвина и ему придется напомнить им об этом, если появится повод.

Большинство лордов уже приехали накануне, и теперь прибывали последние вассалы. Гарри ожидал в своем соларе пока лорды наконец не собрались в главном зале замка, и только тогда последним направился туда в сопровождении Раги. Разговоры моментально стихли, стоило ему только войти, и все повернулись к новому сюзерену провожая взглядом, пока Адриан поднимался к креслу на небольшом пьедестале которое раньше принадлежало его отцу. В течение трехсот лет лорды западных земель сидели в нем, и теперь настала его очередь.

Дойдя до дальнего конца помещения, Адриан не колеблясь, занял свое место вместе со своим хищником расположившимся справа, внимательно следившего за любой опасностью для хозяина. Расположившись, он оглядел зал, обводя взглядом всех собравшихся лордов в их лучших нарядах по обеим сторонам от него.

«- Милорды, спасибо, что пришли. Сейчас мы находимся в состоянии перехода власти от отца к сыну. Я постараюсь следовать примеру Тайвина и править, как подобает истинному лорду, и не повторять ошибок моего деда, Лорда Титоса. Я никогда не забуду тех, кто верен мне...и тех, кто нет.» - последняя часть прозвучала с явной угрозой, которую не пропустили присутствующие.

Адриан тем временем снял медальон со львом с шеи и поднял украшение так, чтобы все могли

его видеть. «- Кто поклянется на символе моего дома в верности?"

Первым подошел дядя Адриана, Лорд Киван Ланнистер, который опустился на колени перед старшим племянником, взял медальон в руку и произнес:

«- Я, Лорд Киван Ланнистер, настоящим клянусь в своей верности и верности моего дома Лорду Адриану Ланнистеру, Лорду утеса Кастерли и западных земель. Хранителя Запада.»

«- Благодарю вас, милорд, вы можете подняться, я очень ценю вашу преданность, и мы увидимся позже, чтобы обсудить несколько неотложных дел.» - Киван кивнул и поднялся на ноги, посмотрев на остальных собравшихся, ожидая кто следующий даст клятву верности. Наступило гробовое молчание, глаза Адриана сузились, и этого было достаточно, чтобы Лорд Стаффорд Ланнистер выступил вперед, произнеся те же самые слова, за которым последовали его сыновья и другие члены многочисленной семьи Ланнистеров, включая родного брата Адриана Джейме и сводного брата Сэмюэля, что несколько ослабило напряженность в зале.

Следующими выступили вперед Рафаэль и его отец лорд Абракс Дэниелс, а за ними Лорд Олгуд, Лорд Дрок, Лорд Бэйнфорт, Лорд Феррен, Лорд Беттли, Лорд Доггет, Лорд Брэкс и Лорд Брум.

Однако как раз в тот момент, когда Лорд Крейкхолл произносил положенные слова, в зал ввалилась чья-то фигура и начала бормотать достаточно громко, чтобы слова услышали все присутствующие.

«-Придурок-выскочка стал властелином этой земли. Я приветствую тебя и всех идиотов, которые преклоняют колени.» - произнес человек, вызвав ропот изумления. Глаза Адриана сузились в узнавании - Фабиен Дэниелс, второй сын лорда Абракса Дэниелса. Парень ввалился в комнату абсолютно пьяный и начал высказывать все, что у него на уме, в то время как остальные с отвращением и брезгливостью смотрели на него.

«-Ты знаешь, я всегда удивлялся, почему мы следуем за Ланнистерами, я имею в виду, что они те еще придурки. Дерьмо, как и все остальные так почему мы должны ставить их на пьедестал? Они просто просидели все восстание, прячась на своем утесе. Но все же его жена была хороша.»

Абракс и Рафаэль с ужасом слушали сына и брата, в то время как руки Адриана все крепче сжимали подлокотник кресла на котором он сидел, так сильно, что побелели костяшки пальцев. Не сознавая опасности, которой он подвергал себя все больше и больше, Фабиен тем временем продолжал:

«-У нее была самая ебучая задница, которую я когда-либо видел, как бы я хотел нагнуть ее над столом и трахнуть как следует. Хотя, ее дочери, возможно, будут хорошими любовницами, когда вырастут.» - предположил он с лукавой усмешкой. В то время, как Дженна успокаивала детей рука Адриана переместилась на кинжал, который висел на боку. Фабиен тем временем продолжал свое пьяное выступление, и женщина быстро вывела девочек из комнаты, чтобы они больше не слышали его желчи.

«-И эта северная девчонка, на которой собирается жениться его маленький засранец сын, тощая маленькая сучка, может быть, она будет похожа на волка в постели.» - младший Даниельс уже сказал слишком много, и Адриан со скоростью на которую мало кто в зале смог бы среагировать, подскочил на ноги и схватил Фабьена за горло второй рукой разрезая ублюдка от паха до ключицы. Самодовольное выражение на лице парня, когда он почувствовал, как лезвие вонзается в него, мгновенно исчезло, сменившись криком боли.

Остальные лорды в зале либо бесстрастно, либо со страхом наблюдали, как Верховный лорд лично выносит наказание, не прячась за головорезами, а осуществляя правосудие собственной рукой. Напоследок Ланнистер перерезал пьянице горло от уха до уха, после чего равнодушно бросил умирающее тело на пол и, вытерев окровавленные руки о камзол, сел обратно в свое кресло. Лорды перевели взгляд от истекающего кровью Фабиана на сюзерена, который заговорил с маской абсолютного спокойствия на лице, несмотря на только что совершенный жестокий поступок.

«- Я сожалею, что моим первым деянием в качестве вашего нового лорда стало убийство одного из сыновей моего вассала, но я надеюсь, моя точка зрения всем понятна. Никто не смеет оскорблять меня, мою покойную жену, моих детей и мою семью. Я лично выпотрошу любого, кто посмеет высказать столь гнусную чушь…теперь у кого-нибудь еще есть что сказать или мы продолжим церемонию?» - никто не посмел бросить ему вызов, и следующим вышел сир Грегор Клиган и с каким-то довольным видом опустился на колено перед своим господином, взяв в правую руку медальон со Львом.

«- Я, Лорд Грегор Клиган, клянусь в своей верности и верности моего дома Лорду Адриану Ланнистеру, Лорду Кастерли-Рок и западных земель. Хранителю Запада.»

http://tl.rulate.ru/book/45072/1087340